

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 февраля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Анохина В. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 26 февраля 2008 года уголовное
дело по кассационным жалобам осужденных Калинина С. В., Исаева А.
В. и Золовкина С. А. и адвокатов Давыдова Л. В., Колобова Д. М. и
Сухининой Л. В. на приговор Московского областного суда от 21 ноября
2007 года, которым

КАЛИНИН С **В** судимый:

1) 3 марта 1997 года по ст. ст. 102 п. п. «а, е», 146 ч. 2 п. п. «а,
б, в, д», 148 ч. 2 УК РСФСР и ст. 131 ч. 1 УК РФ к 12 годам

лишения свободы, освобождавшийся 23 июля 2001 года условно досрочно на неотбытый срок 3 года 9 месяцев 3 дня,

осужден по ст. 264 ч. 3 (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством сроком на три года, по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 12 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) за преступления, совершенные до 8 декабря 2003 года (нападения 7 октября 2003 года и 9 ноября 2003 года), к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое преступление, совершенное после 8 декабря 2003 года (нападения 10 декабря 2003 года, 14 января 2004 года, 10 февраля 2004 года и 11 февраля 2004 года), по 10 лет лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы и на основании ст. 70 УК РФ к 23 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима без штрафа с лишением права управлять транспортным средством сроком на три года.

ИСАЕВ А. В. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) за преступления, совершенные до 8 декабря 2003 года (нападения 7 октября 2003 года и 9 ноября 2003 года), к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое преступление, совершенное после 8 декабря 2003 года (нападения 10 декабря 2003 года, 10 февраля 2004 года и 11 февраля 2004 года), по 9 лет лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

ЗОЛОВКИН С. А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) за преступления,

совершенные до 8 декабря 2003 года (нападения 13 сентября 2003 года и 7 октября 2003 года) к 8 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое преступление, совершенное после 8 декабря 2003 года (нападения 10 декабря 2003 года и 14 января 2004 года), по 8 лет лишения свободы без штрафа, и за преступление, совершенное 10 февраля 2004 года в отношении Л [ ] к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Золовкин С. А. оправдан по ст. 222 ч. 1 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

По этому же делу к 12 годам лишения свободы осужден Трофимов А. К., приговор в отношении которого не обжалуется.

По делу разрешены гражданские иски потерпевших Ш [ ]
[ ] М [ ] [ ] Н [ ] [ ] А [ ]
П [ ] [ ] Л [ ] [ ] М [ ] [ ] и А [ ]

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Золовкина С. А., не имевшего дополнений к своей кассационной жалобе, адвокатов Колобова Д. М. и Никишовой Л. В., просивших отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Саночкиной Е. А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда Калинин, Исаев и Золовкин признаны виновными в участии в банде и в совершенных в ее составе разбойных нападениях с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с целью завладения имуществом в крупном и особо крупном размерах, организованной группой, в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой, а Калинин также в нарушении Правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть двух лиц.

Преступления совершены в период с 7 апреля 2003 года по 20 февраля 2004 года [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Калинин признал себя виновным частично в нарушении Правил дорожного движения, в остальном вину не признал, Исаев виновным себя не признал, Золовкин признал себя виновным частично.

В кассационных жалобах:

адвокат Давыдов в защиту интересов осужденного Калинина просит приговор отменить, мотивируя тем, что приговор постановлен на противоречивых показаниях потерпевших, не учтены показания свидетелей защиты, в связи с чем, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, к тому же приговор является несправедливым;

осужденный Калинин утверждает, что кроме нарушений Правил дорожного движения, повлекших по неосторожности смерть двух лиц, он преступлений не совершал. Дело рассмотрено судом с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, приговор основан на противоречивых показаниях потерпевших, на недостоверных показаниях психически больного свидетеля Ш[REDACTED], на доказательствах, полученных с нарушением закона, выводы суда о его виновности в бандитизме, разбойных нападениях не подтверждаются исследованными доказательствами, носят характер предположений.

По каждому эпизоду обвинения Калинин приводит свою оценку доказательствам, перечисляет доказательства, которые, по его мнению, суд должен был признать недопустимыми, однако не сделал этого, называет основания, в силу которых эти доказательства являются недопустимыми, не соглашается с выводами суда об особо крупном размере ущерба, причиненного потерпевшим Л[REDACTED], ссылается на доказательства, которые, как он считает, указывают на его непричастность к совершению преступлений, обращает внимание на то, что оружие и похищенное у потерпевших имущество у него не изымалось, пистолеты были изъяты у посторонних для него лиц, к тому же, не из этих пистолетов производились выстрелы при совершении разбойных нападений, считает выводы всех экспертиз о принадлежности ему следов, оставленных на месте совершения преступлений, предположительными, не проверенными путем назначения генетической экспертизы, в проведении которой ему было отказано следствием и судом, утверждает о наличии у него алиби, которое суд необоснованно отклонил, указывает также на то, что в дорожно-транспортном происшествии потерпевшие сами допустили грубую неосторожность, а суд при назначении наказания это обстоятельство не учел, назначив фактически максимальное наказание, по этому эпизоду в суде не был

допрошен свидетель Х [REDACTED], суд также вышел за пределы предъявленного обвинения, так как указал в приговоре на нарушения таких пунктов Правил дорожного движения (п. п. 2.5 и 7.2 ПДД), которые ему не вменялись, по эпизоду с потерпевшими Л [REDACTED] суд также указал в приговоре обстоятельства, которые ему в вину не вменялись (это подыскание объекта для нападения с использованием автомобиля « [REDACTED] » и следование на нем за потерпевшей Л [REDACTED]).

К недопустимым доказательствам Калинин относит протоколы опознания его по фотографии, по личности, протоколы опознания потерпевшими одежды и обуви, протокол осмотра места происшествия по эпизоду от 14 января 2004 года, заключения трассологических экспертиз по следам обуви, оставленным на месте нападения на потерпевших П [REDACTED] и потерпевшего М [REDACTED], заключения судебно-медицинских экспертиз.

В то же время, по мнению Калинина, суд необоснованно признал недопустимыми доказательствами результаты опроса свидетелей, представленные адвокатом Колобовым, необоснованно отказал в допросе ряда свидетелей, в том числе понятых С [REDACTED] и К [REDACTED] необоснованно отказал в приобщении материалов фотосъемки, выполненной адвокатом на месте совершения преступления в отношении потерпевшей А [REDACTED], в проведении по этому же эпизоду следственного эксперимента, в исследовании информации, содержащейся на компакт-диске, записанной при осмотре места преступления от 10 февраля 2004 года.

Также в жалобе неоднократно указывается на нарушения ст. 155 УПК РФ, определяющей случаи возможного использования материалов, выделенных из уголовного дела, в качестве доказательств, указывается на нарушение правил о подследственности по факту нападения на Н [REDACTED].

Оспаривая достоверность результатов проведенных опознаний, Калинин указывает на то, что опознания проведены спустя продолжительное время после совершения преступлений, нарушался сам порядок опознания, в одном случае не было понятых (при опознании обуви), в другом случае потерпевшие опознавали его по фотографии, хотя он уже был задержан и не отказывался участвовать в опознании, в третьем случае опознание по личности было проведено без участия его адвоката Морозовой.

Калинин также считает, что при назначении наказания суд недостаточно учел тот факт, что нападения не были связаны с какими-либо формами серьезного насилия над гражданами, только двум потерпевшим был причинен ущерб здоровью средней тяжести. Суд также не зачел в срок отбывания наказания время его фактического

содержания под стражей при задержании после совершенного дорожно-транспортного происшествия.

Вместе с тем, он просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Исаев утверждает, что ни в какой банде он не состоял, разбойных нападений не совершал. При этом ссылается на заключения биологических экспертиз, не установивших принадлежность ему крови и пота, следы которых были изъяты с места преступлений, на заключение дактилоскопической экспертизы, также не установившей принадлежность ему отпечатков пальцев, изъятых с места преступления.

Считает, что суд необоснованно сослался на показания свидетеля Ш[ ], страдающего реактивным параноидом, что протоколы опознания являются недопустимыми доказательствами, так как при проведении этих следственных действий были нарушены положения ст. 193 УПК РФ, обращает внимание на то, что потерпевшие давали противоречивые показания, что суд принял во внимание только те показания, которые они давали уже после его задержания, что потерпевшая Л[ ] опознал куртку, которая фактически была похищена в другой день, что оружие у него не изымали, что осужденный Золовкин, признавший себя виновным в трех разбойных нападениях, пояснил, что совершил их совместно с другими лицами, а не с ними, об этом же пояснял и осужденный ранее А[ ], что автомобиль «[ ]» находился в ремонте и поэтому не мог использоваться во время совершения преступления, опознание этого автомобиля свидетелем А[ ] также проведено с нарушением закона, оспаривает, что 13 сентября 2004 года он отказывался от участия в проведении опознания, утверждает о заинтересованности в исходе дела понятых С[ ] и К[ ], участвовавших в опознавании куртки, в которую был одет преступник, что потерпевший Б[ ] его не опознал, а пистолет, изъятый на территории садоводческого товарищества «[ ]», никакого отношения к нему не имеет, и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Золовкин считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Ссылаясь на то, что он признал себя виновным в совершении трех разбойных нападений и чистосердечно раскаялся, на свое семейное положение и состояние здоровья, положительную характеристику с места жительства, просит изменить приговор и снизить срок лишения свободы;

адвокат Сухинина в защиту интересов осужденного Золовкина также просит о смягчении наказания, мотивируя тем, что по делу

отсутствуют отягчающие обстоятельства, а имеющиеся смягчающие обстоятельства учтены судом не в полной мере, кроме того, суд необоснованно посчитал роль Золовкина как наиболее активную по сравнению с другими участниками преступлений;

адвокат Колобов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что судебное разбирательство было несправедливым, суд проявил пристрастие и необъективность, так как необоснованно выносил в адрес адвокатов частные определения и делал неоднократно замечания защитникам, все ходатайства, которые заявляла сторона защиты, направленные на проверку допустимости и достоверности доказательств обвинения, необоснованно отклонял, в результате приговор обоснован недопустимыми доказательствами, в ходе предварительного следствия было нарушено право Золовкина на защиту, однако это обстоятельство судом оставлено без внимания при решении вопроса о недопустимости протокола опознания его потерпевшим Р [REDACTED], в последнем слове Золовкин себя оговорил в совершении трех разбойных нападений.

Обосновывая несправедливость судебного разбирательства, адвокат указывает, что суд необоснованно отказал в приобщении результатов опроса С [REDACTED] и И [REDACTED], которые ему признались в том, что они не были понятыми по делу, в вызове для допроса понятых С [REDACTED] и К [REDACTED], в приобщении фотокопий документов, указывающих на фальсификацию дела, в назначении почерковедческой экспертизы по протоколам опознания, в которых понятыми значатся Б [REDACTED] и К [REDACTED], в вызове для допроса свидетелей С [REDACTED] и М [REDACTED], в признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра предметов от 31 июля 2004 года, в допросе в качестве свидетелей понятых по этому протоколу С [REDACTED] и К [REDACTED], в назначении почерковедческой экспертизы по документам, подписанным этими лицами, в приобщении объяснения адвоката Колобова по поводу проведенного опознания потерпевшим Р [REDACTED] Золовкина, в истребовании сведений о детализации соединений с мобильных телефонов С [REDACTED] С [REDACTED] и Р [REDACTED] в оглашении документов, связанных с составлением фото роботов потерпевшими Р [REDACTED] в приобщении фотографий с изображением здания, из которого Р [REDACTED] вынес валюту, в проведении следственного эксперимента в целях проверки возможности восприятия черт лица, находившегося под маской, изъятой с места преступления, в приобщении материалов фотосъемки, выполненной адвокатом на месте совершения нападения в п. [REDACTED] в назначении товароведческой экспертизы по кроссовкам, в исследовании сведений из пулегильзотеки, в истребовании вещественных доказательств из [REDACTED] УВД, отклонил вопрос

защиты об адресе работы потерпевшей П [ ] в оглашении заявления Б [ ] о принадлежности ей, а не потерпевшей Л [ ] ювелирных изделий, в оглашении заявления Б [ ] о нарушениях закона, допущенных при проведении у него обыска, в исследовании информации, хранящейся на СД-диске, являющемся приложением к протоколу осмотра места происшествия, в проведении судом дополнительного осмотра места происшествия в п. [ ] и в истребовании копии технического паспорта домовладения Л [ ] в этом населенном пункте, в оглашении заключения судебно-медицинского эксперта в отношении А [ ] о причинении ему телесных повреждений в результате применения незаконных методов ведения следствия, в проведении следственного эксперимента с курткой, изъятой по месту жительства Золовкина, в приобщении к делу заявления Б [ ] о производстве видеосъемки осмотра ее квартиры во время обыска, в истребовании сюжета телевизионного репортажа по данному обыску, в исследовании видеозаписи опознания Золовкина потерпевшей В [ ] и в оглашении протокола этого опознания, в назначении судебно-криминалистической экспертизы для проверки достоверности результатов опознания потерпевшей Л [ ] Золовкина по голосу, в назначении психофизиологической экспертизы в отношении потерпевшей Л [ ], в приобщении к делу ответа администрации здания, из которого ночью Р [ ] якобы вынес валюту, в котором указывается на возможность посещения этого здания в ночное время только с письменного разрешения руководства.

В жалобе адвокат также перечисляет доказательства, которые, по его мнению, были получены с нарушением закона, и приводит основания для признания их недопустимыми. К ним он относит, в частности, протокол осмотра автомобиля « [ ] », ксерокопию протокола допроса свидетеля Ш [ ], протокол опознания Золовкина Ш [ ] протокол опознания кроссовок потерпевшей А [ ], заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевших Л [ ] и протокол опознания Золовкина потерпевшей Л [ ] по голосу. Основаниям для признания этих доказательств недопустимыми, по мнению адвоката, являются нарушения ст. ст. 152 и 156, 177 и 180, 155, 193, 57, 181, 164 и 49 УПК РФ.

Кроме того, адвокат считает, что Золовину необоснованно вменено хищение автомобиля Р [ ] суд сделал необоснованные выводы о том, что при нападении на этого потерпевшего применялся пистолет ТТ [ ] потерпевший П [ ] оговорил осужденного Калинина, а потерпевшие Л [ ] существенно завысили стоимость похищенных у них ювелирных изделий, что дает ему основания ставить вопрос об исключении из приговора такого квалифицирующего

признака разбоя, как нападение в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

В возражениях на кассационные жалобы прокурор Котов С. Ф. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Калинина, Исаева и Золовкина в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, виновность Калинина в совершении дорожно-транспортного происшествия, в ходе которого погибли потерпевшие Ш[ ] и М[ ], подтверждается частичным признанием самого осужденного в нарушении Правил дорожного движения, и не отрицавшем, что он, сбив людей, уехал с места происшествия, протоколом медицинского освидетельствования, согласно которому Калинин при управлении автомобилем находился в состоянии алкогольного опьянения, заключениями экспертов, результатами следственного эксперимента, показаниями свидетелей М[ ] и Х[ ] - очевидцами наезда на потерпевших.

Утверждения осужденного о неосторожности самих потерпевших в приговоре дана надлежащая оценка, в которой правильно указано, что их следование по правому краю проезжей части не исключает ответственности Калинина за совершение данного преступления, поскольку, как следует из заключения эксперта, он располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешеходов.

Кроме того, как следует из показаний свидетеля М[ ] и Т[ ], перед совершенным наездом на Ш[ ] и М[ ] мимо них в различных направлениях проехало несколько автомобилей, и ни для кого из них они препятствий не создавали, идя по правому краю проезжей части дороги ввиду того, что тротуар был в воде.

Свидетель Х[ ], хотя и не был допрошен в судебном заседании, однако показания, которые он давал на предварительном следствии, были исследованы в судебном заседании с согласия Калинина.

При этом показания Х [ ] о скорости, с которой двигался автомобиль, Калинин после оглашения протокола допроса указанного свидетеля не оспаривал (т. 29 л. д. 131).

Что касается утверждений Калинина в жалобе о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ по данному эпизоду, то с ними согласиться нельзя, поскольку при изложении фабулы совершенного им преступления суд не указывал о нарушении им п. п. 2.5 и 7.2 Правил дорожного движения.

Указание об этом при анализе доказательств не противоречит показаниям самого Калинина, который не отрицал, что он скрылся с места происшествия.

Виновность Золовкина в совершении 13 сентября 2003 года разбойного нападения в составе банды подтверждается показаниями потерпевших Р [ ], Р [ ], А [ ], У [ ] и М [ ], к которым непосредственно было применено физическое насилие нападавшими, в том числе, с использованием пистолета ТТ в отношении потерпевшего Р [ ], который на предварительном следствии уверенно опознал Золовкина, как одного из участников данного нападения, а затем в суде подтвердил результаты этого опознания, пояснив, что опознал Золовкина по чертам верхней части лица, которая не была закрыта маской и по очень характерному голосу с высоким тембром (т. 21 л. д. 348).

В судебном заседании были проверены утверждения адвоката Колобова о том, что опознание Золовкина потерпевшим Р [ ] было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона.

Для этого были допрошены понятой К [ ] и следователь С [ ], исследованы ордер адвоката Таниной, принимавшей участие в опознании в качестве защитника Золовкина, и ордер адвоката Колобова, выданный ему только на следующий день после проведенного опознания.

По результатам этой проверки было вынесено мотивированное постановление, которым протокол опознания Золовкина потерпевшим Р [ ] обоснованно был признан допустимым доказательством.

Суд также дал оценку достоверности показаниям потерпевшего Р [ ] и результатам проведенного с его участием опознания Золовкина, который утверждал, что у него имеются особые приметы в

виде шрамов на лице, на которые Р [ ] не указал при допросе и опознании.

Согласно проведенному медицинскому освидетельствованию, указанные шрамы у Золовкина оказались малозаметными, особенно в области наружных концов бровей, а часть из них расположена в той части лица, которая была закрыта при нападении маской.

В судебном заседании Золовкин первоначально категорически отрицал свою причастность к нападению на семью Р [ ], затем в последнем слове сделал заявление о том, что он был участником этого преступления.

Утверждения адвоката Колобова в жалобе о том, что Золовкин оговорил себя в последнем слове, являются необоснованными, так как Золовкин подтвердил свою причастность к этому преступлению и в ходе возобновленного судебного следствия.

К тому же, как указано выше, виновность Золовкина подтверждается совокупностью имеющихся по делу и приведенных в приговоре доказательств.

С доводами кассационной жалобы адвоката Колобова о том, что Золовкину необоснованно вменено хищение автомобиля Р [ ], согласиться нельзя, так как ему было известно о том, что за валютой другие участники нападения поехали на машине потерпевшего.

После завладения валютой потерпевшего члены банды, в которую входил и Золовкин, завладели также автомобилем потерпевшего. Обнаружение этого автомобиля [ ] спустя две недели с ключами в замке зажигания свидетельствует о том, что преступники распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката о том, что выводы суда об использовании при нападении на Р [ ] пистолета ТТ [ ] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Достоверность показаний Р [ ] об использовании именно этого огнестрельного оружия сомнений не вызывает, так как потерпевший подробно описал вышеуказанный пистолет и утверждал в суде, что запомнил его. Впоследствии этот же пистолет опознала потерпевшая Л [ ] по эпизоду нападения от 10 февраля 2004 года.

Виновность Калинина, Исаева и Золовкина в совершении 7 октября 2003 года разбойного нападения в составе банды подтверждается показаниями потерпевших Ч [ ] и К [ ], к которым было применено физическое насилие нападавшими, вооруженными пистолетом и оснащенными масками и рацией, а в отношении потерпевшей Ч [ ] высказаны также угрозы убийством, показаниями Ш [ ], осужденного ранее за участие в совершении этого преступления и допрошенного в настоящем судебном заседании в качестве свидетеля, который нападавшими назвал Калинина, Исаева Золовкина и А [ ] (последний также осужден за совершение этого преступления), и, который опознал их еще на предварительном следствии по фотографиям, пояснив дополнительно, что Калинин имел кличку «К [ ]», а Золовкин - «Е [ ]».

Доводы кассационных жалоб о том, что показания Ш [ ] не могли быть положены в основу приговора ввиду того, что он является психически больным человеком, являются необоснованными.

Как следует из материалов дела, хотя Ш [ ] некоторое время и находился в реактивном состоянии, психическим заболеванием он не страдает, подтверждением этому служит и заключение судебно-психиатрической экспертизы и приговор в отношении Ш [ ], который вступил в законную силу.

Кроме того, допрошенный в судебном заседании А [ ] подтвердил, что Ш [ ] также принимал участие в нападении на Ч [ ] и К [ ] что дает основания считать, что он был очевидцем участия в этом преступлении и других осужденных.

Суд дал надлежащую оценку показаниям Ш [ ], правильно сославшись на то, что Ш [ ] не скрывал свою роль в совершении преступления совместно с Калининым, Исаевым, Золовкиным и А [ ].

С утверждениями адвоката Колобова в жалобе о том, что ксерокопии протоколов допросов Ш [ ] и протокол опознания Золовкина свидетелем Ш [ ] являются недопустимыми доказательствами, согласиться нельзя по следующим основаниям.

Ссылка адвоката на ст. 155 УПК РФ в данном случае является необоснованной, поскольку в ней речь идет о случаях, когда в ходе предварительного расследования становится известно о совершении

иными лицами преступления, не связанного с расследуемым преступлением.

В данном случае судом исследовались ксерокопии протоколов следственных действий, проведенных с Ш[ ] [ ], который принимал участие в разбойном нападении наряду с Калининым, Исаевым и Золовкиным.

По этим же основаниям являются необоснованными и аналогичные доводы кассационной жалобы осужденного Калинина.

Утверждения Золовкина и А[ ] [ ] в суде о том, что это нападение было совершено ими не с Калининым, и не с Исаевым, а с другими лицами, следует признать необоснованными, так как они опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Виновность Калинина и Исаева в совершении 9 ноября 2003 года разбойного нападения в составе банды подтверждается показаниями потерпевших Н[ ] [ ], Н[ ] [ ], Н[ ] [ ], и Р[ ] [ ], к которым было применено физическое насилие нападавшими, вооруженными пистолетом и оснащенными масками и рацией, при этом в отношении Н[ ] [ ] высказывались угрозы убийством, а в отношении Н[ ] [ ] применялся пистолет, из которого был произведен выстрел, протоколом опознания Н[ ] [ ], имеющим музыкальное образование, Исаева по тембру голоса, протоколом опознания Н[ ] [ ] Калинина, а также аналогичными протоколами опознания Н[ ] [ ] Исаева и Калинина.

Кроме того, потерпевший Н[ ] [ ] уверенно опознал кожаную куртку, изъятую у Калинина.

При осмотре места преступления были обнаружены и изъяты окурки от сигареты, белые трикотажные перчатки и черная трикотажная шапка с прорезями для глаз, которые, согласно показаниям потерпевших, были использованы нападавшими.

По заключению эксперта, обнаруженные на этих предметах следы пота и слюны могли произойти от Калинина.

Из показаний свидетеля А[ ] [ ] также следует, что он видел, на месте совершения преступления автомобиль «[ ] [ ]», который хорошо запомнил, а впоследствии опознал, и на который в ходе

предварительного расследования были обнаружены документы, изъятые при обыске по месту жительства Калинина.

Доводы кассационной жалобы Исаева о том, что опознание автомобиля было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, являются необоснованными.

Из протокола опознания видно, что автомобиль «[REDACTED]» предъявлялся А [REDACTED] в числе четырех однородных автомобилей, и он опознал его по стоп-сигналам и крышке багажника.

Судом также были тщательно проверены утверждения Калинина о том, что автомобиль «[REDACTED]» во время нападения на Н [REDACTED] находился в ремонте и, поэтому, не мог использоваться при совершении этого преступления.

С этой целью в судебном заседании была допрошена свидетель К [REDACTED], которой указанный автомобиль принадлежал по документам, но которая передала его в пользование своей подруге Д [REDACTED] являвшейся сожительницей Калинина, и исследованы данные о постановке этого автомобиля на учет, исключающие версию Калинина о неисправности автомобиля.

В приговоре всем этим доказательствам, а также показаниям самого Калинина и показаниям его сожительнице – свидетеля Д [REDACTED] дана надлежащая оценка в приговоре, с которой не соглашаться нет оснований.

В связи с этим, доводы кассационной жалобы Исаева, аналогичные утверждениям Калинина о неисправности автомобиля, следует признать необоснованными.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы Калинина о наличии у него алиби на время совершения нападения на Н [REDACTED].

Как правильно расценил суд и указал на это в приговоре, утверждения Калинина об алиби носят надуманный характер, поскольку, во-первых, Калинин, обещая на предварительном следствии конкретизировать обстоятельства своего нахождения в другом месте, так и не сделал этого, а, во-вторых, у него была изъята записка, текст которой однозначно свидетельствует о том, что Калинин принимал меры к созданию ложного алиби, и, в особенности, на момент совершения

нападения на Н [REDACTED], так как Н [REDACTED] [REDACTED] являлся начальником [REDACTED] отдела внутренних дел.

Ссылка Калинина в жалобе на то, что расследование данного эпизода должно было проводиться следователем прокуратуры, поскольку потерпевшим по нему является начальник [REDACTED] ОВД, не основана на законе, который подследственность определяет в зависимости от должностного положения обвиняемого, а не потерпевшего.

Виновность Калинина, Исаева и Золовкина в совершении 10 декабря 2003 года разбойного нападения в составе банды подтверждается показаниями потерпевших А [REDACTED] и М [REDACTED], к которым было применено физическое насилие нападавшими, вооруженными огнестрельным оружием и оснащенными масками и рациями, высказаны угрозы убийством, и выстрелом из пистолета была убита собака потерпевших, протоколом опознания А [REDACTED] по личности Золовкина, протоколами опознания А [REDACTED] по фотографии отказавшихся участвовать в опознании Калинина и Исаева, а также протоколом опознания А [REDACTED] кроссовок, изъятых при обыске по месту жительства Золовкина, признанием Золовкина в ходе судебного разбирательства своей причастности к совершению этого преступления.

Доводы кассационной жалобы Исаева о том, что он не отказывался от проведения опознания по личности, опровергаются его собственноручно сделанной записью в протоколе опознания от 13 сентября 2004 года (т. 5 л. д. 165).

Необоснованными являются и аналогичные доводы кассационной жалобы Калинина, поскольку они опровергаются записью об отказе Калинина участвовать в опознания, сделанной в протоколе от 13 сентября 2004 года, подписанном им и адвокатом (т. 5 л. д. 217).

При этом из показаний потерпевшей А [REDACTED] следует, что Калинина она заметила еще накануне нападения, когда он следил за ее домом.

Доводы кассационной жалобы адвоката Колобова о том, что опознание кроссовок было проведено с нарушением закона, нельзя признать обоснованными.

Как следует из протокола опознания, нарушений требований ст. 193 УПК РФ при проведении этого следственного действия допущено не было (т. 5 л. д. 137-140).

Утверждения адвоката о том, что в проведении опознания кроссовок не участвовали понятые И [REDACTED], правильно были отвергнуты судом, поскольку в протоколе имеются подписи понятых.

Ссылка адвоката в жалобе на неправомерность предъявления кроссовок на опознание также является несостоятельной, поскольку указанная обувь была изъята при обыске в квартире Золовкиных, что не оспаривал и сам осужденный, а его отец – З [REDACTED], подтвердил в суде, что опознанные А [REDACTED] кроссовки принадлежат его сыну.

Судом также тщательно проверялись утверждения адвоката Колобова о том, что опознание Золовкина потерпевшей А [REDACTED] было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона.

Для этого были допрошены понятой К [REDACTED], статист Ч [REDACTED], следователь Т [REDACTED], оперативные сотрудники милиции С [REDACTED] и К [REDACTED], обеспечивавшие безопасность потерпевших при проведении опознания, из показаний которых следует, что никаких нарушений уголовно-процессуального закона при проведении вышеназванного следственного действия допущено не было.

Судом по этому вопросу вынесено отдельное постановление, в котором содержится полный и всесторонний анализ показаний вышеуказанных лиц, а также показаний свидетеля Е [REDACTED] которого адвокат Колобов и сам Золовкин также называли в качестве одного из участников проведенного опознания, и сделан обоснованный вывод о признании протокола опознания Золовкина потерпевшей А [REDACTED] допустимым доказательством (т. 24 л. д. 78).

Суд в приговоре также дал надлежащую оценку достоверности показаниям потерпевшей А [REDACTED] и результатам проведенного с ее участием опознания Золовкина, признав их убедительными.

Не соглашаться с такой оценкой оснований нет, поскольку А [REDACTED] опознала не только самого Золовкина, но и его кроссовки, а, кроме того, в судебном заседании Золовкин сам признался в том, что он участвовал в нападении на А [REDACTED].

Доводы кассационной жалобы адвоката Колобова о том, что признание Золовкина носит характер самооговора, нельзя признать обоснованными, так как, во-первых, признание Золовкина подтверждается совокупностью других доказательств, а, во-вторых, делая такое признание, Золовкин пояснил суду, что он раскаивается в совершении этого преступления, потому и признался (т. 31 л. д. 8).

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы Калинина о его непричастности к нападению на А [ ] и М [ ] поскольку они опровергаются не только вышеуказанными доказательствами, но и обнаружением на маске, изъятой с места преступления, следов слюны и пота, которые могли произойти от Калинина.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы Калинина о том, что для проверки выводов эксперта по вещественным доказательствам он заявлял ходатайство о назначении генетической экспертизы, однако оно было отклонено.

Из материалов дела видно, что такого ходатайства Калинин не заявлял, а заключение судебно-биологической экспертизы судом положено в основу приговора в совокупности с другими доказательствами.

Утверждениям Золовкина в суде о том, что это нападение было совершено им не с Калининым, и не с Исаевым, а с другими лицами, суд дал надлежащую оценку, правильно указав в приговоре, что они преследуют цель поддержать защитную позицию Калинина и Исаева.

Виновность Калинина и Золовкина в совершении 14 января 2004 года разбойного нападения в составе банды подтверждается показаниями потерпевших П [ ], П [ ] С [ ] и Г [ ], к которым было применено физическое насилие нападавшими, вооруженными пистолетами, одетыми в маски и оснащенными рациями, протоколом опознания Золовкина потерпевшей П [ ], которой, как она пояснила, несмотря на маску, удалось рассмотреть его и хорошо запомнить, протоколом опознания П [ ] кроссовок, изъятых у Калинина, которыми мог быть оставлен след, обнаруженный возле дома П [ ], протоколом опознания Калинина потерпевшим П [ ], который утверждал, что ранее именно этот человек приходил в его дом и проявлял излишнее любопытство, интересуясь охраной дома.

В судебном заседании были тщательно проверены утверждения адвоката Колобова о том, что опознание Золовкина потерпевшей П[ ] было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, и, поскольку они не нашли своего подтверждения суд обоснованно отказал в признании этого протокола недопустимым доказательством, изложив мотивы своего решения в отдельном постановлении (т. 24 л. д. 78).

Судом дана также надлежащая оценка достоверности показаниям потерпевшей П[ ] и результатам проведенного с ее участием опознания Золовкина.

К тому же, в последнем слове Золовкин признал себя виновным в нападении на П[ ], и, хотя после возобновления судебного следствия он отказался давать объяснения об обстоятельствах совершения этого преступления, продолжал утверждать о своей причастности к нему (т. 31 л. д. 8).

С учетом того, что по делу имеется совокупность доказательств, изобличающих Золовкина в совершении разбойного нападения на П[ ], судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы адвоката Колобова о том, что Золовкин себя оговаривает.

Суд также проверил обстоятельства проведения опознания Калинина потерпевшим П[ ], для чего просмотрел видеозапись этого следственного действия, и сделал обоснованный вывод о том, что нарушений требований ст. 193 УПК РФ при опознании допущено не было.

Ссылка осужденного Калинина в жалобе на то, что при опознании присутствовал другой адвокат, не может служить основанием для вывода о нарушении его права на защиту, поскольку, как это видно из протокола опознания, он от услуг адвоката Мощагиной не отказывался и не просил о предоставлении ему адвоката Морозовой.

Необоснованными являются также доводы кассационной жалобы Калинина о том, что протокол осмотра места преступления и производное от него заключение трассологической экспертизы являются недопустимыми доказательствами, так как никаких нарушений норм уголовного процессуального закона при проведении вышеуказанного следственного действия, в том числе и при изъятии следов обуви, допущено не было.

Доводы кассационной жалобы Калинина о наличии у него алиби являются необоснованными, так как обстоятельства, на которые он ссылался, в судебном заседании своего объективного подтверждения не нашли.

При этом суд обоснованно критически отнесся к показаниям свидетеля Р [ ] на которого сослался Калинин, исходя из того, что впервые об алиби Калинин заявил через два года после предъявления ему обвинения по этому эпизоду, и, учитывая отношения, которые существуют между свидетелем Р [ ] и Д [ ]-сожительницей Калинина, к которой Калинин как раз и обращался в вышеупомянутой записке с просьбой создать для него алиби.

Виновность Калинина, Исаева и Золовкина в совершении 10 февраля 2004 года разбойного нападения в составе банды подтверждается показаниями потерпевших Л [ ] и Л [ ] к которым было применено физическое насилие нападавшими, вооруженными пистолетами, одетыми в маски и оснащенными рациями, и которым были высказаны угрозы убийством, и произведен выстрел из пистолета, протоколом опознания потерпевшей Л [ ], имеющей музыкальное образование, Золовкина по голосу, протоколом опознания Л [ ] по фотографии Калинина и Исаева, протоколом опознания потерпевшим Л [ ] кроссовок, изъятых у Калинина, и ботинок, изъятых у Исаева, аналогичным протоколом опознания потерпевшей Л [ ] ботинок Исаева и кроссовок Калинина, протоколом опознания потерпевшей Л [ ] браслета, изъятых у сожительницы Калинина – Д [ ] и протоколом опознания потерпевшей Л [ ] автомобиля « [ ] (замеченного также свидетелем А [ ] при нападении на дом Н [ ] 9 ноября 2003 года), который, как пояснила потерпевшая Л [ ], она заметила возле своего дома еще 8 февраля 2004 года, то есть за два дня до совершенного на них нападения, заключением эксперта о том, что происхождение следов крови, пота и слюны, обнаруженных в доме Л [ ] на перчатках, на мебели и пакете из-под молока, не исключается от Калинина.

Доводы кассационной жалобы адвоката Колобова о том, что протокол опознания потерпевшей Л [ ] Золовкина по голосу, является недопустимым доказательством, следует признать необоснованными.

Судом тщательно проверялись все обстоятельства проведения этого следственного действия, просматривалась видеозапись

проведенного опознания, и нарушений норм уголовно-процессуального закона установлено не было.

В постановлении судьи, которым адвокату Колобову было отказано в удовлетворении ходатайства об исключении из числа допустимых доказательств вышеуказанного протокола опознания, даны ответы на все доводы адвоката, в том числе, по вопросам соблюдения требований ст. 193 УПК РФ, соблюдения права Золовкина на защиту путем соответствующего разъяснения ему процессуальных прав и предоставления адвоката, от участия которого он не отказывался на данном этапе предварительного следствия, и, наконец, самой возможности проведения опознания по голосу, а не следственного эксперимента, как полагал адвокат (т. 29 л. д. 215).

Принимая во внимание, что все выводы суда в этом постановлении являются мотивированными и соответствующими материалам дела, судебная коллегия соглашается с принятым судом решением о признании этого протокола опознания допустимым доказательством.

Судом также дана надлежащая оценка достоверности показаниям потерпевшей Л [ ] и результатам опознания ей Золовкина по голосу, а Исаева и Калинина по фотографиям.

Кроме того, как указано выше, потерпевшая Л [ ] опознала не только самих осужденных, но и обувь в которой был Исаев и Калинин, и потерпевший Л [ ] опознал обувь Калинина.

Доводы кассационной жалобы Калинина о том, что опознание его кроссовок производилось в отсутствие понятых, опровергаются имеющимися подписями понятых в протоколе названного следственного действия (т. 8 л. д. 21 и 106).

Данных о том, что понятые С [ ] и К [ ] были заинтересованы в результатах опознания, по делу не имеется.

Вместе с тем, в приговоре дана правильная оценка добросовестному заблуждению потерпевшего Л [ ], а не Л [ ], как указывает в своей жалобе Исаев, опознавшего на предварительном следствии куртку, изъятую у Исаева.

Поэтому ссылка на данное обстоятельство, как влекущее, по мнению, Исаева неустранимые сомнения в достоверности показаний потерпевших, является несостоятельной.

Необоснованными являются и доводы кассационных жалоб адвоката Колобова и осужденного Калинина о недопустимости в качестве доказательств заключений судебно-медицинских экспертиз в отношении Л [REDACTED].

Указанные заключения составлены экспертом после медицинского освидетельствования Л [REDACTED] и установления у них телесных повреждений.

Что касается справок из районной больницы, которые были исследованы экспертом, то данных о том, что эксперт самостоятельно собирал их, в материалах дела не имеется.

В связи с этим, ссылки в жалобах на нарушение экспертом п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ являются несостоятельными.

Доводы кассационных жалоб Калинина и Исаева о том, что опознание их по фото проведено с нарушением закона, являются необоснованными, поскольку из протоколов опознания от 4 августа 2004 года следует, что они оба отказались участвовать в опознании (т. 8 л. д. 153, 155).

Что касается утверждений Калинина в жалобе о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ по данному эпизоду, то с ними согласиться нельзя, поскольку при изложении фабулы совершенного им преступления суд не указывал о фактах, имевших место за день до нападения на Л [REDACTED].

Упоминание в приговоре о том, что 8 февраля 2004 года Л [REDACTED] видела автомобиль « [REDACTED] » который следовал за их автомобилем, имело место при анализе доказательств по этому эпизоду, что никак не нарушает права Калинина на защиту.

Доводы кассационных жалоб Калинина и адвоката Колобова о том, что размер похищенного у Л [REDACTED] имущества определен судом как особо крупный неправильно, без учета заключения товароведческой экспертизы, являются необоснованными.

Суд дал оценку тем расхождениям, которые имелись между показаниями потерпевшей Л[ ] и заключением эксперта по изъятым у Д[ ] и М[ ] ювелирным украшениям, правильно указав на то, что кольцо, браслет и серьги вследствие отсутствия государственного пробирного клейма Государственной инспекции пробирного надзора Российской Государственной пробирной палаты оценены экспертом как полуфабрикаты изделий из сплавов драгоценных металлов, и, поэтому стоимость данных изделий определена значительно ниже стоимости готового изделия.

Вместе с тем, ставить под сомнение показания потерпевших о наименовании, количестве и стоимости похищенного у них имущества, в том числе и ювелирных изделий, у суда оснований не имелось, так как в этой части показания потерпевших являются последовательными и непротиворечивыми.

Виновность Калинина и Исаева в совершении 11 февраля 2004 года разбойного нападения в составе банды подтверждается показаниями потерпевшей М[ ], к которой было применено физическое насилие нападавшими, вооруженными пистолетом, одетыми в маски и оснащенными рациями, и которой были высказаны угрозы убийством, протоколом опознания потерпевшей М[ ] Исаева, которого, как она пояснила, видела и без маски, протоколами опознания потерпевшей М[ ] обуви, в которую был обут Исаев во время нападения, а также куртки, которую Исаев похитил из ее дома, протоколом опознания серег, изъятых у сожительницы Калинина – Д[ ] а также заключением эксперта о том, что следы обуви, обнаруженные в доме М[ ] могли быть оставлены кроссовками Калинина.

Доводы кассационной жалобы Калинина о том, что заключение трассологической экспертизы является недопустимым доказательством, нельзя признать обоснованными, так как никаких нарушений норм уголовного процессуального закона при изъятии следов обуви с места преступления и при проведении экспертизы допущено не было.

Виновность Калинина и Исаева в совершении 20 февраля 2004 года разбойного нападения в составе банды подтверждается как показаниями потерпевших С[ ] Г[ ] А[ ] Б[ ] к которым было применено физическое насилие нападавшими, вооруженными пистолетами, оснащенными масками и рациями, и которым были высказаны угрозы убийством, показаниями сотрудников милиции - свидетелей Я[ ] Ж[ ] К[ ] и М[ ] которые

были вызваны по тревоге потерпевшим С [REDACTED], и принимали участие в задержании нападавших, которыми оказались, в том числе, Калинин и Исаев, заключением эксперта о том, что на трех масках и вязанной шапке, изъятых с места преступления были обнаружены биологические следы, происхождение которых не исключается от Калинина и Исаева, протоколом опознания потерпевшим Г [REDACTED] одежды и обуви, в которую были одеты при нападении Калинин и Исаев, изъятием у Калинина имущества, похищенного из домовладения А [REDACTED], а также протоколом обнаружения и изъятия с места преступления пистолета, признанного экспертом пригодным к стрельбе.

Осужденные Калинин и Исаев не отрицали, что они были задержаны сотрудниками милиции, однако выдвинули версии о том, что случайно оказались на месте совершения преступления.

С учетом показаний потерпевших и всех обстоятельств дела суд обоснованно критически оценил эти утверждения осужденных и признал их недостоверными.

Таким образом, виновность Калинина, Исаева и Золовкина в совершении разбойных нападений в составе банды подтверждается совокупностью имеющихся в деле и приведенных в приговоре доказательств, в том числе показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями экспертов и протоколами других следственных действий.

При этом из материалов дела следует, что потерпевшие на предварительном следствии уверенно опознавали Калинина, Исаева и Золовкина, а также одежду и обувь, в которой находились эти лица во время совершения преступлений, а затем подтвердили результаты опознания в судебном заседании.

Доводы кассационных жалоб о непоследовательности и противоречивости показаний потерпевших являются необоснованными.

Суд в приговоре правильно акцентировал внимание на то, что первые показания потерпевшие давали сразу после совершенных на них нападений, при этом находились в таком эмоциональном состоянии, когда не могли вспомнить все детали происходящих событий, однако затем они уточняли и дополняли свои показания.

Вместе с тем, ни один из потерпевших не отказывался от своих показаний и не менял их существенным образом.

Вопреки утверждениям адвоката Давыдова в жалобе, суд не оставил без внимания показания свидетелей защиты, однако в приговоре они правильно оценены судом критически.

Ссылки Исаева и Калинина в жалобах на то, что по некоторым эпизодам нападений на месте совершения преступления были обнаружены следы пальцев рук, которые им не принадлежат, и что у них не было обнаружено похищенное имущество и оружие, не свидетельствуют об их невиновности.

Как правильно указал суд в приговоре, Калинин, Исаев и Золовкин совершали нападения с другими членами банды, некоторые из них следствием не установлены, а в отношении других дело выделено в отдельное производство.

Задержали Калинина, Исаева и Золовкина спустя продолжительное время после совершенных преступлений, что позволило им распорядиться похищенным. Свидетельством этому является, например, изъятие у Д[REDACTED], являющейся сожительницей Калинина, ювелирных украшений, похищенных у Л[REDACTED]

Использование осужденными при нападениях огнестрельного оружия подтверждается как показаниями потерпевших, не только видевшими это оружие, но и явившимися очевидцами производства из него выстрелов, так и протоколом опознания потерпевшей Л[REDACTED] пистолета ТТ, изъятых у М[REDACTED], в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, а в настоящее время рассматривается в суде, протоколами осмотра места происшествия, в ходе которых были обнаружены и изъяты пули и гильзы, оставленные нападавшими, а также обнаружением и изъятием при задержании Калинина и Исаева пистолета на месте совершения преступления и заключениями экспертиз, проведенных по изъятому оружию.

Доводы кассационных жалоб о том, что Калинин, Исаев и Золовкин ни в какой банде не состояли, являются необоснованными.

Делая вывод о том, что вышеуказанные нападения совершались осужденными в составе банды, суд обоснованно исходил из того, что группа, в которую входили Калинин, Исаев и Золовкин, являлась устойчивой и сплоченной, поскольку она на протяжении более 5 месяцев совершила восемь преступлений, в том числе 5 – вооруженных нападений на граждан.

При этом группа была создана специально для нападения на граждан и была вооружена огнестрельным оружием, о чем были осведомлены Калинин, Исаев и Золовкин, поскольку они сами участвовали в вооруженных нападениях.

Членами банды выбирались конкретные объекты для нападения и предварительно осматривались места предполагаемого нападения, время совершения нападения выбиралось неожиданное для потерпевших.

В процессе нападения членами банды Калинин, Исаевым и Золовкиным использовались приготовленные заранее средства маскировки, рации, а также автотранспорт.

Действия указанных осужденных и лиц, в отношении которых дело выделено в отдельное производство или объявлен розыск, согласно показаниям потерпевших, отличались слаженностью, что указывает на тщательную подготовку к совершению нападений.

Суд также правильно указал, что Калинин, Исаев и Золовкин не работали, средством существования для них стала длительная и постоянная преступная деятельность, в результате которой они совместно с другими лицами похищали крупные суммы денег и ценное имущество.

Также обоснованными являются выводы суда о виновности Калинина, Исаева и Золовкина в незаконном ношении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку пистолеты и патроны хранились в банде, членами которой они являлись, и использовались с согласия этих осужденных при нападениях, а при нападении на Л[ ] Калинин и Исаев были вооружены пистолетами, Исаев был вооружен пистолетом при нападении на М[ ].

Доводы кассационной жалобы адвоката Колобова о том, что приговор обоснован доказательствами, полученными с нарушением закона, как уже указано выше, являются необоснованными.

Кроме того, нельзя согласиться и с утверждениями адвоката Колобова о том, что при осмотре автомобиля «[ ]», в котором были обнаружены рация, опознанная Ш[ ] по эпизоду нападения на Ч[ ] и К[ ], и гвоздодер-монтажная, опознанная потерпевшей Л[ ], были допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Как правильно указано в постановлении судьи по этому поводу, осмотр автомобиля был проведен следователем, не входящим в следственную группу, в связи с неотложностью данного следственного действия (т. 29 л. д. 246).

Вместе с тем, все необходимые требования, предъявляемые законом к производству этого следственного действия, как следует из материалов дела, были соблюдены.

У суда также не имелось оснований для признания недопустимым доказательством протокола осмотра предметов от 31 июля 2004 года, поскольку названный протокол подписан понятыми С [ ] и К [ ] и следователем. Кроме того, к нему приобщены фото таблицы с изображением осмотренных предметов (т. 6 л. д. 77-83).

Что касается доводов кассационной жалобы адвоката Колобова о необоснованном отказе защите в допросе понятых С [ ] и К [ ] и в назначении почерковедческой экспертизы по всем документам, имеющимся в деле, в которых в качестве понятых указаны эти же лица, то их нельзя признать обоснованными, поскольку адвокат Колобов, как это следует из протокола судебного заседания, сам снял свое ходатайство о вызове и допросе С [ ] и не возражал против окончания судебного следствия в отсутствие К [ ] (т. 30 л. д. 104 и 123).

Кроме того, из постановления судьи, которым ходатайство адвоката Колобова о назначении почерковедческой экспертизы было оставлено без удовлетворения, следует, что протоколы, по которым адвокат просил провести экспертизу, в предмет рассмотрения настоящего дела не входили (т. 29 л. д. 234).

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Колобова о том, что ему необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайств, направленных на проверку допустимости и достоверности доказательств, которыми суд обосновал свои выводы о виновности Золовкина в совершении преступлений.

Так, отказывая адвокату в назначении почерковедческой экспертизы по протоколам, в которых понятыми значатся К [ ] и Б [ ] суд правильно исходил из того, что эти лица в судебном заседании подтвердили свое участие в выемки вещей у потерпевшего П [ ], на протокол проведения которой суд сослался в приговоре.

Отказывая адвокату в истребовании вещественных доказательств из [REDACTED] УВД, суд обоснованно сослался на данные, имеющиеся в деле, о том, что эти вещественные доказательства были утрачены следователем.

Отказывая адвокату в исследовании информации, хранящейся на СД-диске, суд правильно исходил из того, что к протоколу осмотра места происшествия приобщена фото таблица, изготовленная с использованием указанного диска.

Отказывая адвокату в осмотре судом домовладения Л [REDACTED] и в истребовании технического паспорта на это домовладение, суд обоснованно исходил из того, что по делу имеются как протокол осмотра места происшествия, так и показания потерпевших о расположении комнат в доме.

Отказывая в оглашении заключения судебно-медицинского эксперта в отношении А [REDACTED], суд правильно исходил из того, что в отношении него не подлежал исследованию вопрос о применении недозволённых методов ведения следствия, тем более что А [REDACTED] в суде не отрицал, что он совершил нападение на потерпевших Ч [REDACTED] и К [REDACTED].

Отказывая адвокату в исследовании видеозаписи опознания Золовкина потерпевшей В [REDACTED] и в оглашении протокола этого опознания, суд правильно исходил из того, что Золовкину не вменялось совершение преступления в отношении названной потерпевшей.

Обоснованно суд отказал в назначении в отношении Л [REDACTED] судебно-криминалистической и психофизиологической экспертизы, поскольку оценка достоверности опознания ею Золовкина по голосу входит непосредственно в компетенцию суда.

Обоснованно отказано судом в приобщении к делу ответа администрации о том, что в ночное время вход в здание, из которого, согласно показаниям потерпевшего Р [REDACTED], он вынес для преступников валюту, запрещен.

Как правильно указал суд в своем постановлении, адрес администрации, предоставившей такое сообщение, не совпадал с адресом, указанным в обвинении.

Кроме того, из показаний потерпевшего Р [ ] следует, что он уговорил работников охраны пропустить его в здание, где он держал в сейфе валюту.

Никакой необходимости в проведении следственного эксперимента и в назначении товароведческой экспертизы по кроссовкам и куртке Золовкина по делу не имелось, так как суду известны были как размеры предметов, так и размеры обуви и одежды, которую носил осужденный.

Не вызывалось необходимостью и проведение следственного эксперимента на предмет определения возможности восприятия черт лица человека, находящегося в маске.

Как правильно указал суд в приговоре, утверждения Золовкина о том, что он «до сих пор не может понять, как это вообще возможно опознать человека в маске» носит чисто субъективный характер и зависит от индивидуального восприятия человека и его индивидуальных особенностей.

К тому же потерпевшие поясняли, что прорези, имевшиеся в масках, достаточно хорошо открывали верхнюю часть лица нападавших, в частности, хорошо были видны глаза, брови и даже верхняя часть носа.

Судом также было достоверно установлено, что видеосъемка обыска у Б [ ] не проводилась в связи с тем, что в начале проведения этого следственного действия сломалась видеокамера.

В связи с этим обстоятельством, судом обоснованно было отказано как в приобщении к делу заявления Б [ ] о том, что видеозапись обыска в действительности производилась, так и в истребовании сюжета телевизионного репортажа по данному обыску.

Также обоснованно было отказано адвокату в приобщении к делу фотографий здания на [ ] набережной, дом [ ], фотосъемки, выполненной адвокатом на месте совершения нападения в п. [ ], в проведении следственного эксперимента по эпизоду нападения на А [ ], в исследовании сведений из пулегильзотеки, в отклонении вопроса о месте работы потерпевшей П [ ], как не имеющего значения для правильного разрешения дела, в оглашении заявления Б [ ] о принадлежности ей, а не Л [ ] ювелирных изделий, в оглашении заявления Б [ ] о нарушениях закона, допущенных, по его мнению, при проведении обыска, в приобщении

объяснения адвоката Колобова по поводу проведенного опознания потерпевшим Р [ ] Золовкина, в истребовании сведений о детализации соединений с мобильных телефонов С [ ], С [ ] и Р [ ], в оглашении документов, связанных с составлением фото роботов потерпевшими Р [ ], в приобщении результатов опроса С [ ] и И [ ], в вызове для допроса понятых С [ ] и К [ ], в приобщении фотокопий документов уголовного дела и в вызове для допроса свидетелей С [ ] и М [ ]

Мотивы принятых по всем ходатайствам адвоката Колобова решений содержатся в протоколе судебного заседания и в отдельных постановлениях суда, вынесенных в совещательной комнате, они являются убедительными и, поэтому, судебная коллегия не усматривает оснований не соглашаться с ними.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что суд предвзято относился к защите, являются также необоснованными.

Как следует из материалов дела, суд удовлетворял обоснованные ходатайства подсудимых и адвокатов и исключал доказательства, которые были получены с нарушением закона.

Что касается вынесения в адрес адвокатов частных определений и замечаний, то все они, как это видно из протокола судебного заседания, были обоснованными.

Частное определение от 20 ноября 2006 года было обжаловано адвокатом Колобовым в кассационном порядке, однако определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2007 года оно оставлено без изменения.

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих за собой отмену приговора при рассмотрении дела судом не допущено.

Правовая оценка действиям Калинина, Исаева и Золовкина дана правильная с учетом всех фактических обстоятельств дела и в соответствие с законом.

Наказание назначено Калинину, Исаеву и Золовкину соразмерно содеянному.

Оснований для его смягчения не усматривается, так как суд учел не только характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, но и данные о личности Калинина, Исаева и Золовкина, а также имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, а в отношении Калинина и отягчающее обстоятельство.

В отношении Золовкина суд также в достаточной мере учел, что он признался в совершении трех разбойных нападений, его семейное положение и состояние здоровья, как его самого, так и его отца.

Вопреки утверждениям Золовкина в кассационной жалобе суд учел его удовлетворительную характеристику с места жительства.

С доводами кассационной жалобы адвоката Сухининой о том, что суд необоснованно указал в приговоре на активную роль Золовкина в совершении преступлений, согласиться нельзя, поскольку такой вывод суда подтверждается показаниями потерпевших.

Нельзя согласиться и с доводами кассационной жалобы Калинина о назначении ему несправедливого наказания по ст. 264 ч. 3 УК РФ.

При совершении этого преступления им были допущены грубые нарушения Правил дорожного движения, в результате чего причинена смерть двум лицам.

Наказание, назначенное ему за совершение данного преступления, не является максимальным. Оно соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного и данным о личности Калинина.

Ссылка Калинина в кассационной жалобе на грубое нарушение Правил дорожного движения самими потерпевшими является несостоятельной, так как судом таких данных не установлено, и они не усматриваются из материалов дела.

Что касается доводов кассационной жалобы Калинина о неправильном исчислении срока наказания, то этот вопрос может быть разрешен судом, постановившим приговор, в порядке ст. 397 УПК РФ.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 21 ноября 2007 года в отношении **Калинина С. [REDACTED] В. [REDACTED] Исаева А. [REDACTED] В. [REDACTED] и Золовкина С. [REDACTED] А. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: